

**СПЕЦИФИКА СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
В ПАРЕМИЯХ О ТРУДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, УЗБЕКСКОГО
И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ)**

В.К. Жамединова

*старший преподаватель центра обучения языкам
негосударственного высшего образовательного
учреждения Alfraganus University
Ташкент, Узбекистан
Venera231167@gmail.com*

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18071777>

***Аннотация.** Статья посвящена сравнительному анализу паремий о труде в русском, узбекском и казахском языках, целью которого является определение синтаксических особенностей сложноподчиненных предложений в указанных паремиях. Рассмотрены сложноподчиненные предложения в системе пословиц и поговорок, характеризующих труд. Выделены различные типы связи внутри сложноподчиненных предложений и рассмотрены союзы, выступающие в них средством выражения синтаксических отношений.*

***Ключевые слова:** паремия, сравнение, синтаксический строй, сложноподчиненное предложение, союзы.*

Исследование конструкций, составляющих грамматическую базу пословиц и поговорок, позволяет определить уникальные черты пословичной картины мира.

Паремии являются предложениями, в которых главные члены имеют единую синтаксическую позицию и синтаксическую функцию. Паремии отличаются смысловой и интонационной завершенностью и синтаксической членимостью [1, с. 11]. Не менее важным является то, что в «основе пословицы лежат не понятия, как у фразеологизмов, а суждения. Все эти аргументы и являются основанием для выделения паремиологии в самостоятельную науку» [2, с. 242].

Паремические предложения очень емки, кратки, содержательны. Все лишнее естественным образом выпало в ходе языковой адаптации. Обладая образностью и выразительностью, пословицы очень логичны и глубоко значимы, что обеспечивается четкостью композиции и краткостью формы, которые соответствуют грамматической структуре.

На синтаксическом уровне паремии – это предикативные конструкции, составляющие предложения и способные выполнять самостоятельные синтаксические функции.

Специфика сложноподчиненного предложения состоит в том, что одно из предложений, входящих в состав сложного, приспособлено к зависимому статусу в составе целого. Значение сложноподчиненного предложения

происходит на основе структуры и наполнения в его предложениях [3, с. 336].

Анализируя синтаксический строй русских паремий, можно сделать вывод, что большей частотностью обладают сложноподчиненные предложения, в которых придаточная часть соединяется с главной союзным словом *кто*. Придаточное соотносится с указательным местоимением *тот* и редко – определительным *всякий* (*всяк*). Обычно придаточная часть препозитивна и начинается с относительного слова. Соответственно строится и главная часть, в которой соотносительное слово также выносится на первое место: *Кто хочет счастливо жить, тот должен труд любить; Кто без усталости работает, тот без хлеба не бывает*.

Относительное местоимение сохраняет начальную позицию и тогда, когда придаточное смещается в постпозицию. В этом случае коррелирует располагается в главном в постпозиции, препозиции и интерпозиции, что размывает параллелизм в строении сложного целого: *Тот скоро разбогатеет, кто всегда от ремесла потеет; Золотые руки у того, кто обучился хорошо*.

Для пословиц не типичны сложные предложения с относительным местоимением *кто*, не соотношенным с указательным словом в главной части, но все же они встречаются (ср.: *Кто много начинает, мало оканчивает; Кто спит весною, плачет зимою; Кто труд любит, долго спать не будет*).

Общую картину функций, выполняемых придаточными с относительными местоимениями *кто, что* в пословицах, можно представить в следующем виде.

1. Придаточные части конкретизируют значение субъекта в главной части, выраженного указательным местоимением *тот* или определительным *весь* (ср.: *Кто больше служит, тот больше и тужит; Кто рыбку удит, у того уха будет*).

2. Придаточные части относятся к указательному или определительному местоимению в главной части, выполняющему роль дополнения, наполняя его конкретным содержанием: *Что сделано, то сделано*.

3. Придаточные части развертывают значение указательно-определяющих местоимений, выступающих в главной части с атрибутивной функцией (ср.: *Тот ничего не боится, кто честно трудится; Тот скоро разбогатеет, кто всегда от ремесла потеет*).

4. Придаточные части образуют тесное единство с главной частью, выражая отношение соответствия или тождества (ср.: *Что посеешь, то и пожнешь; Что потрудимся, то и поедим*).

Конструкции с относительным словом *каков* также относятся к числу активных в синтаксисе пословиц, но они отличаются двумя особенностями: 1) они почти не употребляются без соотносительного слова *таков*; 2) при наличии

соотносительного слова практически исключается постпозиция придаточной части. Относительное и указательное слова в частях сложного целого неизменно занимают начальные позиции: *Какова пряжа, такова на ней и рубаха; Каков работник, такова ему и плата; Каков мастер, такова и работа.*

Обе части пословицы строятся по модели двусоставного предложения, в котором относительное слово и коррелят выполняют роль предиката.

Союз *если* образован путем слияния глагольной формы *есть* с частицей *ли* в XVI–XVII вв. В паремиях условная придаточная часть преимущественно встречается в препозиции, которая способствует осложнению придаточного условного предложения семантическими оттенками сопоставления и результативности: *Если мастер крепко сделал, то и чёрт не раздерёт; Если идёт работа, спать неохота.*

В паремиях сложноподчиненные предложения с компонентом *так* выражают: 1) условно-следственные (условно-результативные) отношения: *Делать как-нибудь, так никак и не будет; Летом не вспотеешь, так и зимой не согреешься;* 2) причинно-следственные отношения: *Стол поставят, так и работать заставят; На полатях лежать, так и ломтя (и хлеба) не видать;* 3) целевые отношения: *Пот на спине, так и хлеб на столе; Посеяно с лукошко, так и выросло немножко.*

В паремиях союз *чтобы* (*чтоб*) выступает компонентом придаточного предложения, функционирующего: 1) в значении цели, ради которой совершается действие главной части: *Чтоб в почёте быть, надо труд свой любить; Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть;* 2) в изъяснительном значении, когда придаточная часть представляет собой развертывание конкретного содержания контактного слова – местоимения или наречия: *Не на то руки даны, чтобы даром болтались; Для того кузнец клещи кует, чтоб рук не обжечь.*

Целевой союз *чтобы* по смыслу сочетается почти со всеми формами косвенных падежей указательного местоимения *тот*.

Предложения с наречным словом *когда* используются в синтаксическом строе пословиц редко. Представляя временные отношения, они вступают в противоречие с общевременной и всевременной ориентированностью пословичного содержания: *Когда рук много, то работа спорится; Некогда плясать, когда посылают жать; Хорош отдых, когда работа сделана; Когда живется весело, то работа спорится; Не пеняй на соседа, когда спишь до обеда.*

Паремии с относительным словом *где* являются наиболее употребительными среди конструкций, части которых соединяются между

собой вопросительно-относительными наречиями. Придаточная часть соотносится с наречиями *там, тут, везде* и выносится в начало сложного целого. Она состоит из двух-трех знаменательных слов, параллельно соотнесенных с соответствующими компонентами грамматически господствующей части: *Где много слов, там мало дела; Где строят, там и роют; Где работано, там и густо, а в ленивом доме пусто; Где успехи трудовые, там и горы зерновые.*

В узбекском языке сложноподчиненные предложения обычно образуются с помощью союзов, таких как «агар» (если) и «унда» (то). В отличие от русского языка, где союзы часто ставятся перед придаточным предложением, в узбекском языке слово «унда» (то) обычно ставится в начале главной части предложения (ср.: *Агар: кўп тер тўксанг, унда мўл ҳосил оласан*) (Если будешь много потеть, то получишь богатый урожай); *Агар: меҳнат қилсанг, унда роҳат топасан*) (Если будешь трудиться, то обретешь покой); *Ишни эртага қўйма, агар уни ҳозир тугатишинг мумкин*) (Не откладывай работу на завтра, если можешь закончить ее сегодня); *Бирор ишдан баҳра олмоқчи бўлсанг, унда уни ўрган* (Если хочешь получить пользу от какой-то работы, то изучи ее).

В узбекских поговорках о труде сложноподчиненные предложения имеют следующие особенности: они часто выражают причинно-следственные отношения: *Кўзи қўрқади, қўли битиради* (Глаза боятся, руки делают), условные отношения: *Ариқ қазимасанг, отизга сув чиқмас* (Не будешь копать арык, в огород вода не попадет); целевые отношения: *Эртадан кечгача тинмай ишлаганнинг саодатига эришасан* (Те, кто работает неустанно с утра до вечера, достигнут своего счастья).

Сложноподчиненные предложения в казахском языке, в отличие от русского языка, не имеют союзов и союзных слов. Сказуемое в придаточном предложении не имеет личных окончаний. Отсутствуют определительные и изъяснительные значения, поэтому сложноподчиненному предложению в русском языке не всегда соответствует сложноподчиненное в казахском языке. Сложноподчиненные предложения в русском языке могут соответствовать простым в казахском.

Сложноподчиненные предложения с придаточными сравнительными образуются при помощи конструкций «ған/ген + ша/ше» и переводятся как «Чем ..., лучше ...». (Ср.: *Қолың күйіті болғанша, ұста болсын* (Чем иметь сильные, лучше иметь умелые руки); *Тек жүргенше, тегін істе* (Чем без дела слоняться, лучше даром трудиться).

Сложноподчиненные предложения с придаточными времени образуются при помощи конструкций «се», «ма+й»: *Ұста өлсе, істеген заты қалар* (букв.:

Когда мастер умирает, остается его творение); *Жер тоймай, ел тоймайды* (букв.: Пока земля не насытится, народ не будет сыт).

Сложноподчинённые предложения с придаточными образа действия образуются при помощи конструкции «іп»: *Саудың асын ішіп, аурудың ісін істейді* (Ест как здоровый, работает как больной).

В образовании сложноподчинённых предложений с придаточными условия участвуют: конструкция «се»: *Ісмер келсе, іс бітер* (Если мастер придёт, дело завершится); конструкции «саң /сең»: *Аз жұмысты қиынсыңсаң, көп жұмысқа тап боларсың* (Если будешь выбирать легкую работу, трудная достанется); *Ерінбесең, ұста боларсың* (Не будешь лениться – мастером станешь); конструкция «ма + й»: *Әрекет болмай, берекет болмас* (Если нет старания, изобилия не будет).

Таким образом, план выражения паремий вышеназванных языков отличается удивительным многообразием форм, что является доказательством их рождения в живой речи.

Следовательно, вышесказанное позволяет сделать следующий вывод: сложные конструкции с союзами шире распространены в русском языке, чем в узбекском и казахском языках, что можно объяснить аналитизмом флективных языков и синтетизмом языков агглютинативных.

Таким образом, на синтаксис предложения-пословицы влияют две важные особенности: с одной стороны, пословица – это самостоятельный, законченный текст, ориентированный на отдельное существование и обладающий семантической и синтаксической полнотой; с другой стороны, пословица рассчитана на запоминание и цитирование, поэтому она должна быть лаконичной, краткой. В связи с этим можно предположить, что синтаксическая структура пословицы должна быть завершённой и исчерпывающей, а также не слишком распространённой и сложной. Синтаксическое заполнение и порядок слов в пословице во многом зависят от ее прагматической функции.

Литература

1. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 2000. – 544 с.
2. Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология. – М.: Флинта, 2009. – 344 с.
2. Бархударов С.Г., Щерба Л.В. О русском. – М.: Изд-во МГУ, 1958. – 87 с.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М., 2006. – 814 с.
4. Ўзбек халқ мақоллари (2-томлик) / (Масъул муҳаррирлар: Т. Мирзаев, Б. Саримсоқов). – Тошкент: Фан, 1987. – Т.1. – 368 б.; 1988. – Т.11. – 373 б.
5. Тұрманжанов Ө. Қазақ мақал-мәтелдері. – Алматы: Ана тілі, 1997. – 184 с.